

История судебной медицины

Возникновение и становление **судебной медицины** исторически обусловлено потребностями правовой науки, судопроизводства и государственного управления.

История развития **судебной медицины** неразрывно связана с зарождением и формированием государственности, **историей** развития правовых отношений и правовых норм, которые изменялись в связи с изменением общественного строя. Усложнение их сопровождалось необходимостью привлечения для участия в судебном разбирательстве сведущих лиц для разрешения специальных вопросов.

[Купить со скидкой горелку газовую для котла](#)

Для разрешения вопросов правосудия врачей привлекали с глубокой древности, о чем имеются отдельные упоминания в древнейших документах.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И АЗИИ

Значение медицинских заключений в судебных делах убедительно иллюстрируется установлениями XII таблиц в Риме (448 г. до н. э.), согласно которым требовалось присутствие врача во время разбирательства дел об Умерших насильственной смертью при осмотре трупов, погребении трупов вне города, определении «законности» родов, установлении опеки над умалишенными и др.

Гиппократ (460 г. до н. э.) изучал такие вопросы, как производство аборта и установление срока беременности, жизнеспособность недоношенных младенцев, тяжесть различных повреждений.

Наряду с развитием правоведения у римлян все более расширялась область применения медицинских знаний в решении ряда государственных вопросов. Законодатели Адриана, Антония, Марка Аврелия и Септимия Севера руководствовались учением Гиппократа. В дигестах императора Юстиниана указывается уже о приглашении повивальных «бабок» для установлении срока

беременности. В 44 г. до н. э., по свидетельству Светония, врач Антистий обнаружил на теле убитого римского императора Юлия Цезаря 23 раны, причем только одну из них он признал смертельной.

В I в. римские врачи участвовали в разработке закона, определившего максимальный срок беременности (11 месяцев).

Очень важным свидетельством увеличения потребностей в медицинских знаниях, подчиненных аспектам следствия и суда, является знаменитый Кодекс Юстиниана (529-534 гг. н. э.), представивший свод законов и систему римского права. Кодекс содержит указания о роли врачей в судебном процессе: «Врачи собственно не свидетели, они более судьи, чем свидетели» («Medici non sunt propriae testes sed magis est justitum gnam testimonium»). В Кодексе трактовались вопросы об отравлениях, определении возраста и срока беременности, о душевных болезнях и др.

В средневековых германских законодательствах, как, например, в законе аллеманов (VI в. н. э.) впервые указано на необходимость совещания судьи с медиком по вопросу о повреждениях для определения степени наказания виновного в нанесении повреждений и размера пени. В период раннего средневековья (до XI

- XII вв.) судебная медицина почти не развивалась, так как при господствовавшей тогда «обвинительной» форме судебный процесс сводился к судебному поединку враждующих сторон («поле») или к испытанию огнем и водой («суд Божий»).

В обязанности врачей входила не только экспертиза в современном понимании, но и присутствие при производстве пыток и дача заключения о приостановлении истязаний, если допрашиваемый, теряя сознание, переставал ощущать боль. Врач давал заключение во время осуществления «суда Божьего» и иных проявлениях мракобесия, когда ему приходилось свидетельствовать о наличии всевозможных «печатей дьявола» на теле безвинно привлекаемых женщин.

В некоторых странах Азии (Китай, Япония, Корея) судебная медицина стала развиваться с XIII в. В 1247 г. в Китае увидел свет сборник «Си-юань-Лу», написанный председателем уголовного суда Сун-цы, в котором нашли отражение вопросы диагностики насильственной и внезапной смерти. Существовавший в Китайской империи компендиум по судебной медицине, датируемый 1248 г., состоял из 5 отделов. В первом отделе говорится о судебно-медицинском исследовании трупов вообще и в особенности повреждений, о симуляции повреждений и о выкидышах; во втором — о способах и орудиях причинения повреждений, об отличии прижизненных повреждений от посмертных; в третьем — об удушении и утоплении; два последних отдела посвящены вопросу о ядах и отравлениях.

Римский папа Григорий III (XIII в.), отражая, вероятно, уже сложившуюся практику, упоминает об исключительной компетенции врачей в рассмотрении дел о причинении различного рода повреждений. В декрете папы Иннокентия III (1209 г.) определенно говорится о врачебной экспертизе в исследовании на трупе смертельных повреждений.

На протяжении XII—XIV веков обвинительную форму сменяет розыскная. В основу обвинения или признания правоты кладутся формальные доказательства. Выявление последних и установление факта совершения преступления переходит в ведение административно-судебной власти. В судебном процессе «поединок» и «суд Божий» сменяют розыск, пытка и признание обвиняемым своей вины, которое становится основным доказательством. И обвинительная, и розыскная формы судебного процесса мало нуждались в медицине, но тем не менее, по мере развития и усложнения условий общественной жизни и роста медицинских знаний, все чаще привлекаются лица, сведущие в медицине, для решения некоторых специальных вопросов, связанных с причинением вреда здоровью или со смертью человека.

Ордонансы (королевские указы) французских королей (XIV в.) упоминают о королевском хирурге при Парижском суде.

Особо важное значение для развития судебно-медицинской экспертизы имело Уголовное уложение германского императора Карла V (*Lex Carolina*), изданное в 1532 г. В нем предписывалась обязанность судов приглашать врачей как сведущих лиц в случаях ранений и смертельных повреждений, в делах о тайных родах, детоубийстве, об изгнании плода, о причинении вреда здоровью лекарственными веществами, об отравлениях, самоубийстве, убийстве, врачебных ошибках, а также предусматривался

осмотр мертвых тел. Как уголовное законодательство «Каролина» явилась значительным шагом вперед, поскольку большее внимание уделялось судебным доказательствам, в том числе и судебно-медицинской экспертизе. Уголовное уложение 1632 г. послужило стимулом развития судебной медицины как науки и выходу в свет капитальных работ.

До второй половины XVI в. в медицинской литературе Европы не существовало специальных сочинений по судебной медицине. А между тем к концу столетия в медицине накопился значительный материал, полезный и необходимый администрации и суду.

Первая попытка его систематизации была предпринята известным французским хирургом Амбруазом Парэ (1517—1590), которого считают основоположником судебной медицины в Европе. В его фундаментальном труде «Opera chirurgica» содержится ряд очерков о повреждениях, насильственной смерти, приводятся образцы судебно-медицинских «рапортов». Впервые нашла свое отражение проблема судебно-медицинской травматологии. Парэ выступает экспертом в суде, а в 1562 г. производит первое судебно-медицинское вскрытие. Его знаменитая работа «Трактат о заключениях врачей и бальзамировании трупов» (1575) содержит интересные данные о судебно-медицинской оценке повреждений, об асфиксии, отравлении угарным газом, акушерско-гинекологической экспертизе, действии атмосферного электричества. В разделе «О бальзамировании трупов» описаны опыты по «консервированию» и бальзамированию трупов. Второе издание (1579) указанного сочинения было дополнено главами «О повреждениях», «Наставление к сочинению судебно-медицинских мнений», «О девственности», «О различных видах насильственной смерти». С этого времени судебная медицина берет свое начало как наука.

В 1602 г. сицилийский врач Фортунато Фиделис опубликовал сочинение «О заключениях врачей» («De relationibus medicorum»). В труде получили свою трактовку вопросы медицинской полиции и судебной медицины, подробно изложены главы о плодоизгнании и насильственной смерти. Автор уже знает о действии едких ядов на желудок; ему известно также, что причиной внезапной естественной смерти является чаще всего болезнь сердца.

Итальянский врач Паоло Закхиа, признанный впоследствии «отцом судебной медицины», написал обширное судебно-медицинское руководство под заглавием «Судебно-медицинские вопросы» («Qnestiones medico legales»), вышедшее в 1626 г. В сочинении обстоятельно разработано также учение о психических болезнях, изложена

феодалная судебная медицина Западной Европы
XVII
в.

В 1660 г. Вельш опубликовал труд «Об оценке смертельных ран».

Развитие судебной медицины шло параллельно развитию других медицинских наук. Понемногу исчезал суеверный страх перед трупом и то презрение, с которым относилось население к ученым анатомам. В конце XVIII в. судебно-медицинское вскрытие трупов было введено в большинстве государств и процессуально регламентировалось специальными инструкциями и руководствами. Первым узаконило вскрытия в Западной Европе правительство Вюртемберга (1887), предписавшее производить «полное судебно-медицинское исследование мертвого тела», т.е. наружный осмотр и внутреннее исследование взамен зондирования ран и надрезов, чем ограничивались прежде. Это позволяло врачам-экспертам основывать свои заключения на научных данных.

В это же время возникает практика назначения в округа постоянных судебных врачей, к проведению медицинской экспертизы начинают привлекаться видные ученые. В отдельных случаях сложные экспертизы передаются на заключение медицинских факультетов.

Из представителей немецкой судебной медицины данного периода следует назвать Рейгера, предложившего в 1667 г. для определения живорожденности легочную гидростатическую пробу Галена—Шрейера, впервые произведенную на практике в 1683 г. С этого периода начинается узаконенное исследование трупов новорожденных, что, несомненно, явилось прогрессом в судебной медицине того времени.

В 1690 г. Иоганн Бонн опубликовал сочинение под названием «Судебная медицина». Это название окончательно и закрепилось за судебной медициной как за наукой и специальностью. В том же году в Лейпциге увидели свет его сочинения «Об описании ран, или Исследование смертельных ран» и «Основы судебной медицины». В 1690 г. Пиней издал работу «О признаках девственности». Фундаментальные труды представили Фельтман «Об осмотре трупа» (1692) и особенно Валентин, автор ряда руководств по различным разделам судебной медицины.

Дальнейшей разработкой судебно-медицинской проблематики в XVII—XVIII вв. занимались главным образом немецкие, а затем французские врачи. Особо следует отметить труды Тейхмейера «Установления судебной медицины» (1722), Альберти «Система медицинской юриспруденции», Халлера «Лекции по судебной медицине», «Чтения о судебном врачевноведении» (1784), Хебенштрейта «Судебная антропология». Эшенбах в своем «Руководстве» (1775) разграничил судебную медицину и гигиену, ранее изучавшиеся как один предмет. В 1775 г. И. Пленке написал работу «Токсикология, или Наука о ядах и противоядиях», а в 1781 г. — «Элементы судебной медицины в хирургии» (на русский язык переведена в 1799 г.). На протяжении почти 30 лет она была единственным руководством для студентов и врачей. «Всеобщая история ядов» Гмелина выдержала два издания (1776, 1791), Фодере составил первое французское руководство по судебной медицине в трех томах (1792), Мецгер в Германии выпустил в свет руководство «Материалы по государственному врачевноведению» (1792).

Видными судебными медиками периода XIX в. во Франции были Орфила (1823) и Девержи (1836), авторы руководств по судебной медицине. «Токсикология» Орфила с 1818 г. по 1860 г. выдержала несколько изданий, что свидетельствует о ценности работы для судебной медицины.

Наиболее крупным судебным медиком Германии XIX в. был И. Каспер. Европейскую известность и признание снискали Вагнер, Лиман, Скржечка, Лессер, Фальк (Германия), Машка, Гофман, Тардые, Турд (Австрия), Тейлор (Англия).

В конце XIX — начале XX вв. большой приоритет приобрели в Германии Ф. Штрассман, Цимке, Лохте; во Франции — Бруардель и Лакассань; в Австрии — Хаберда и Краттер; в Италии — Борри, Тамассиа, Карара, Оттоленги, Перрандо; в Румынии — М. Миновичи.

С 1821 г. начали издаваться журналы и сборники в Германии, Австрии, Англии, Франции и других странах.

К началу XIX в., согласно изданному в Германии библиографическому указателю (1819), литература по судебной медицине уже составила 2980 источников.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ

Историю возникновения и развития судебной медицины в **дореволюционной России** можно условно разделить на три периода:

— допетровская эпоха;

— от Петра I до судебной реформы 1864 г.;

— от судебной реформы 1864 г. до Октябрьской революции.

Советский период становления и развития судебной медицины включает:

— 1917—1939 гг. (начало Второй мировой войны);

—1941—1945 гг. (Великая Отечественная война) — 1991 г. (распад СССР).

Современный период развития отечественной судебной медицины:

— 1991 г. (образование независимого государства Украина) — и по настоящее время.

В первый период судебная медицина лишь зарождалась и носила не научный, а эмпирический характер. Случаи применения медицинских познаний в административной и судебной деятельности государства были редкими.

С середины XVII в. положение изменилось. Врачей стали чаще привлекать для

производства освидетельствования с целью определения пригодности к военной или иной службе, а также для установления телесных повреждений. В этот период врачи начинают производить осмотры трупов детей с дачей письменного заключения о причине смерти.

Начало процессуальной регламентации судебно-медицинской экспертизы было положено Воинским (1716) и Морским уставами Петра I. В Воинском уставе, раньше, чем во многих странах Западной Европы и Америки, были узаконены поводы к назначению судебно-медицинской экспертизы и вскрытию трупов.

В разъяснении 164 артикула Устава говорилось о вскрытии трупов при подозрении на насильственную смерть и в случаях насильственной смерти — с целью установления ее причины. От лекаря, производившего вскрытие, «свидетельство в суде на письме подать, а оное присягою подтвердить». Толкование артикула 154 указанного Устава требовало точного «розыска» причины смерти, если смерть наступила после драки. «Надлежит подлинно ведать, что смерть всеконечно ли от битья приключилась. А ежели сыщется, убиенный был бит, а не от тех побоев, а от других случаев... умре... того ради зело
потребно есть, чтобы, коль скоро кто умрет, который в драке был бит, поколот или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали и подлинно разыскали, что какая причина к смерти его была, и о том иметь свидетельство в суде, на письме подать и оное присягою своею утвердить».

В Морском уставе о порядке и цели вскрытия трупов говорилось уже не в толковании, а в самостоятельном 108 артикуле. Устанавливалось и время вскрытия — «тотчас по смерти».

В 1737 г. в 56 «знатных» городах России был утвержден институт городских врачей для судебно-медицинских обследований.

С 1775 г. в каждом уезде предусматривались должности одного доктора и лекаря, причем последнему, помимо лечебно-санитарной работы, вменялось в обязанность и производство вскрытия.

В 1797 г. учреждаются врачебные управы во всех губернских городах. В их обязанность входило производство судебно-медицинских исследований, в том числе и судебно-медицинское исследование трупов.

Потребности развивающегося общества и правовой науки поставили перед медицинским образованием вопрос о необходимости обучения врачей судебной медицине.

Судебную медицину в России начали преподавать с конца XVII в. в университетах. До 1798 г. она была включена в учебные планы медицинских факультетов. В 1798 г. вместо медико-хирургических училищ были созданы Московская медико-хирургическая академия, слившаяся в 1842 г. с медицинским факультетом университета, и Петербургская медико-хирургическая академия, в 1881 г. переименованная в Военно-медицинскую академию. Учебные планы этих академий уже включали преподавание «Судебно-врачебной науки».

Первым учебником и руководством для врачей по судебной медицине на русском языке было сочинение И. Пленке (в переводе И.Г. Кашинского), изданное в 1799 г. под названием «Избранные предметы относительно медико-хирургической науки».

В 1824 г. хирург и анатом И.В. Буяльский опубликовал в Военно-медицинском журнале «Руководство врачам к правильному осмотру мертвых человеческих тел для указания причин смерти, особливо при судебных исследованиях», которое послужило основой изданного в 1828 г. официального «Наставления врачам при судебном осмотре и вскрытии мертвых тел». В наставлении излагалась как процессуальная, так и техническая сторона вскрытия. По сути оно явилось первыми русскими правилами «Судебно-медицинского исследования трупа».

В 1824 г. известный врач-фармаколог А.П. Нелюбин опубликовал «Правила для руководства судебного врача при исследовании отравлений с присовокуплением синоптических судебно-медицинских таблиц», в 1851 г. вышла в свет его работа «Общая судебно-медицинская и полицейская химия с присовокуплением общей токсикологии или науки о ядах и противо-ядных средствах, части I и II».

В 1829 г. Ученым медицинским советом было утверждено «Наставление врачам при судебно-медицинском осмотре и вскрытии мертвых тел», которое послужило оформлению и укреплению судебно-медицинской службы.

Первым русским оригинальным учебником по судебной медицине явилось «Краткое изложение судебной медицины для академического и практического употребления» профессора Петербургской медико-хирургической академии С.А. Громова (1832 г.). В 1836 г. утвержден новый университетский устав, согласно которому на медицинских факультетах уже предусматривалась кафедра судебной медицины и гигиены с медицинской полицией (эпидемиологией). В 70-е годы происходит разделение этих предметов, организуются самостоятельные кафедры судебной медицины с токсикологией.

Преподавание судебной медицины вначале сводилось к чтению курса лекций и единичным демонстрационным судебно-медицинским вскрытиям. Постепенно количество практических занятий по исследованию трупов увеличивается и к исследованиям стали активно привлекаться студенты с последующим оформлением ими судебно-медицинского акта вскрытия. Позднее на некоторых кафедрах были введены занятия по освидетельствованию живых лиц, а затем и по ознакомлению с лабораторными исследованиями вещественных доказательств.

В 1841 г. Н.И. Пирогов издал специальный атлас «Анатомические изображения человеческого тела, назначенные преимущественно для судебных врачей» (2-е изд. в 1841 г.). Параллельно с изучением судебной медицины студентами-медиками ведется изучение ее и юристами. Так, в 1847 г. в Казани вышел учебник Г.И. Блосфельда «Начертание судебной медицины для правоведов».

В 1842 г. утвержден первый Устав судебной медицины, вошедший в VIII том Свода законов Российской империи. Устав обобщил и систематизировал разнородные, изданные в различное время законодательные акты, регламентировавшие деятельность судебных медиков. Устав зафиксировал сложившуюся к этому времени организацию судебно-медицинской службы, ее формы, содержание и основные правила производства исследований. Согласно Уставу, во врачебных отделениях губернских правлений была создана система подчиненности судебно-медицинских инстанций: первая — уездные и городские, полицейские врачи, а равно и другие (военные, гражданские и вольнопрактикующие медицинские чины); вторая — губернская врачебная управа; третья — высшая инстанция — Медицинский Совет, куда поступали для заключения наиболее сложные дела. Такая организация

судебно-медицинской экспертизы просуществовала почти без изменений до Октябрьской революции.

При осмотре трупов, освидетельствованиях и других судебно-медицинских исследованиях Устав признавал врача «первым лицом», который должен «по самому предмету иметь особенные сведения». Заключение врача признавалось «совершенным доказательством», если оно «учинено на законном основании, содержит ясное и положительное удостоверение об освидетельствованном предмете и не противоречит достоверным обстоятельствам дела».

С 1842 г. трупы, подлежащие судебно-медицинскому вскрытию, направлялись на кафедру судебной медицины. В Медико-хирургической академии число вскрываемых при кафедре трупов достигает в среднем 50.

В 1844 г. Ученый медицинский совет постановил: «...Чтобы трупы, препровождаемые в университеты и академию, вскрывались бы при бытности профессора судебной медицины не иначе, как в присутствии того врача, которому по обязанности службы следовало производить вскрытие. Последний составляет независимо от профессора судебной медицины свидетельство и со своим заключением представляет по принадлежности». Таким образом, кафедры были отстранены от практической экспертизы, и экспертиза трупа во всем многообразии и сложности в основном стала производиться, минуя кафедры. В результате судебная медицина — дисциплина чисто практическая — стала теоретическим предметом. Значительное влияние на развитие судебной медицины оказала медицинская литература, предназначенная для судебных врачей.

За период 1850—1900 гг. было издано значительное количество фундаментальных работ: «Рассмотрение повреждений в судебно-медицинском отношении» профессора Петербургской академии И.П. Заболоцкого (1852), «Учебник по судебной химии» А.П. Нелюбина (1856), монография «Судебная гинекология» В.О. Мержеевского (1872), «Наставление для открытия ядов» Ю.К. Траппа (1877), «Руководство к изучению судебной медицины для юристов» В. Штольца (1885), «Пособник при судебно-медицинском исследовании трупа и при исследовании вещественных доказательств» П.А. Оболонского (1894) и ряд других.

С введением в 1864 г. гласного судопроизводства с участием прокурора и защиты

повысились требования к экспертизе. Все чаще стали привлекаться в качестве экспертов представители кафедр судебной медицины и других специальностей. Значительно повысился научный уровень практической работы.

Заметно увеличивается издание судебно-медицинской литературы. Публикуются не только учебники, монографии и руководства, но и ряд статей научных и практических работников в первом русском судебно-медицинском журнале «Архив судебной медицины и общественной гигиены», основанном в 1865 г. Е.В. Пеликаном. Этот журнал под разными названиями выходил до 1917 г. и оказал большое влияние на развитие русской судебной медицины. В 1876 г. Е.В. Пеликан публикует знаменитую монографию «Судебно-медицинское исследование скопчества и исторические сведения о нем».

Судебная реформа 1864 г. не внесла существенных изменений в процессуальную регламентацию судебно-медицинской экспертизы. Судебные врачи по-прежнему обязаны были руководствоваться положениями Устава судебной медицины, хотя многие из них противоречили Уставу уголовного судопроизводства. Наряду с этим судебная реформа явилась мощным стимулом для развития русской судебной медицины. В этот период возникли Санкт-Петербургская, Московская, Киевская, Казанская, Харьковская и Варшавская школы судебных медиков, где разрабатывались проблемы судебной медицины и судебно-медицинской службы.

В развитии русской судебной медицины определенную роль сыграли медицинские съезды. На I съезде русских естествоиспытателей (1868 г.) выступил директор медицинского департамента Е.В. Пеликан с докладом «О значении естественных наук в юриспруденции». С организацией в 1885 г. съездов русских врачей в память Н.И. Пирогова

судебная медицина была выделена в отдельную секцию. Пироговские съезды сыграли видную роль в развитии научной и практической судебной медицины, определили ее общественное направление в период общего подъема русской науки и общественной мысли во второй половине

XIX

в.

В послереформенный период улучшается качество преподавания судебной медицины. В Медико-хирургической академии проф. Я.А. Чистовичем введено судебно-медицинское исследование живых лиц. В Казанском и Харьковском университетах введен практикум, который помимо вскрытия трупа предусматривал

элементарные исследования крови, семени, волос. Курс судебной медицины составляет 120 ч в год. На лекционных занятиях вводится демонстрация музейных препаратов, таблиц, фотографий. С 80-х гг. обязательными для каждого студента стали вскрытия с подачей судебно-медицинского акта. С этого времени судебная медицина стала входить в число предметов государственного экзамена.

С 1909 г. по 1931 г. в Харькове кафедру судебной медицины возглавлял Николай Сергеевич Бокариус, автор учебников «Краткий курс судебной медицины» (1911), «Судебная медицина для юристов» (1915), моно-графий «Наружный осмотр трупа при милицейском и розыском дознании» (1925, 1929), ряда пособий для студентов и сотрудников уголовного розыска.

До Февральской революции 1917г. служба судебной медицины входила в состав Министерства внутренних дел и была тесно связана с административным аппаратом губернских правлений. После революции служба судебной медицины была выведена из состава МВД.

Октябрьская революция подвергла судебно-медицинскую экспертизу коренной реформе. В местах, где Советская власть закрепилась, развитие судебной медицины шло по намеченному пути. Но там, где власть в переходный период сменялась, в том числе и в Украине, формы работы судебно-медицинской экспертизы пытались приспособить к государственным учреждениям власти, существовавшей в данный период. Так был разработан ряд проектов по реорганизации судебно-медицинской службы, но ни один из них не был проведен в жизнь.

С 1917 г. вопросы здравоохранения находились в ведении Совета врачебных коллегий. При Совете были созданы ученый совет и секция судебно-медицинской экспертизы. В состав секции входили крупный организатор и теоретик советского здравоохранения З.П. Соловьев (председатель), профессор А.И. Крюков, доктор Н.Н. Эсаулов. В 1918 г. Совет врачебных коллегий был преобразован в Народный Комиссариат здравоохранения РСФСР, при котором были учреждены отдел гражданской медицины и подотдел медицинской экспертизы. Первым заведующим подотделом был доктор Ловягин, бывший прозектор при кафедре судебной медицины Варшавского университета и помощник Варшавского врачебного инспектора. Имея научные труды по судебной медицине и большой научно-практический стаж, будучи хорошо знакомым с недостатками в работе судебно-медицинской экспертизы дореволюционного времени, Ловягин возглавил группу по разработке законопроектов, регламентирующих статус и правовое положение экспертов на предварительном и

судебном следствиях, направленных на улучшение условий работы, установление надлежащих взаимоотношений их с освидетельствуемыми, подбор и расстановку кадров.

Для разрешения принципиальных вопросов при подотделе медицинской экспертизы была создана Совецательная комиссия. К концу 1918 г. ею были закончены многие проекты, которые в виде циркулярных распоряжений, декретов, постановлений, временных положений НКЗ определяли структуру экспертизы на местах, отличающуюся от дореволюционной. Экспертиза получает полную самостоятельность и независимость от административных органов, расширяются права экспертов, открываются кабинеты освидетельствования живых лиц и трупные покои со штатом служащих и обозом для перевозки трупов, проектируется открытие лабораторий по исследованию вещественных доказательств. Издаются распоряжения о командировании врачей на курсы медицинских экспертов. В течение 1919 г. были разработаны и утверждены «Положение о правах и обязанностях государственных медицинских экспертов», «Правила о порядке вскрытия трупов лиц, умерших в больницах и лечебных заведениях», «Временные правила классификации телесных повреждений», «Положение о лабораториях судебно-медицинской экспертизы для химических, микроскопических и биологических исследований» и другие документы, регламентирующие основные виды судебно-медицинской деятельности.

В феврале 1920 г. отдел медицинской экспертизы при НКЗ возглавил Я.Л.Лейбович, который проводил в жизнь разработанные ранее законопроекты. Пристальное внимание он уделял подготовке судебно-медицинских экспертов и судебных химиков, организации сети лабораторий по исследованию вещественных доказательств, установлению должных контактов с сотрудниками судебно-следственных органов. В его компетенцию входила разработка законоположений и инструкций по медицинской экспертизе, созыв судебно-медицинских съездов и открытие лабораторий, окончательное разрешение спорных и сложных дел, относящихся к медицинской экспертизе.

В 1922 г. последовала новая реорганизация судебно-медицинской службы. В Наркомздраве РСФСР при лечебном отделе была учреждена секция судебно-медицинской экспертизы со следующей номенклатурой должностей: губернский судебно-медицинский эксперт при губернском отделе здравоохранения, уездный судебно-медицинский эксперт (один на два уезда), в больших городах — один городской судебно-медицинский эксперт на 100 тыс. жителей. Финансирование расходов на содержание службы и проведение экспертиз было возложено на органы здравоохранения, не заинтересованные в проведении экспертиз. В этой связи Совнарком в 1923 г. предписал Наркомфину выделить средства Наркомздраву для

финансирования судебно-медицинской экспертизы.

В 1924 г. впервые в России были организованы специальные судебно-медицинские лаборатории и курсы усовершенствования судебно-медицинских экспертов, не прекращающие своей деятельности и до настоящего времени.

Первые курсы были организованы при Ленинградском Государственном Институте для усовершенствования врачей. Руководителем курсов до конца 1924 г. был профессор Ф.Я. Чистович, а созданной впоследствии кафедрой стал заведовать профессор Н.Л. Поляков. В 1933 г. в Москве при Центральном государственном институте усовершенствования врачей была основана кафедра судебной медицины, являющаяся главной в после-дипломном образовании врачей.

В 1924 г. в Народном Комиссариате Здравоохранения РСФСР учреждается должность Главного судебно-медицинского эксперта РСФСР, а в 1937 г. при организации Народного Комиссариата здравоохранения СССР в его структуру введена должность Главного судебно-медицинского эксперта МЗ СССР. На эту должность был назначен Н.В. Попов.

В 1920 г. Наркомздрав РСФСР созывает I Всероссийский съезд судебно-медицинских экспертов, который обсуждает и намечает организацию советской судебной медицины, объем работы судебно-медицинских экспертов, их правовое положение.

В 1924 г. была открыта Центральная судебно-медицинская лаборатория, на которую были возложены практические, научно-исследовательские функции, а также координация научно-практической деятельности судебно-медицинской экспертизы.

Достижения научной и практической деятельности судебных медиков и криминалистов освещались в сборнике «Судебно-медицинская экспертиза» (1925—1931 гг.).

В Украине судебно-медицинские лаборатории были реорганизованы в кабинеты Судебной научной экспертизы (в Харькове, Киеве и Одессе), объединявшими все виды

судебной экспертизы (Постановление СНК УССР «О кабинетах судебной экспертизы» от 25 апреля 1925 г.). Они находились в ведении органов юстиции, а финансировались согласно Цир-куляру №50/33 от 26.02.24 НКЗ и НКЮ Наркомздравом.

14—17 мая 1925 г. в Харькове по инициативе Н.С. Бокариуса состоялся Всеукраинский съезд судебно-медицинских экспертов. Съезд носил организационный характер, и одним из ключевых вопросов был вопрос о переходе судебных врачей в штаты окружных судов, или о переходе из НКЗ в НКЮ.

В 1926 г. состоялся II Всероссийский съезд судебно-медицинских экспертов, на котором были рассмотрены вопросы дальнейшего развития судебно-медицинской экспертизы.

В 1926—1928 гг. в Харькове под редакцией Н.С. Бокариуса вышли в свет три тома журнала «Архив криминологии и судебной экспертизы», способствовавшие развитию советской судебной медицины.

С 1931 г. заведующие кафедрами судебной медицины возглавляют не только учебную, научную, но и практическую судебно-медицинскую экспертизу. Происходит объединение кафедры с экспертизой, или теории с практикой. Участие сотрудников кафедры в практической работе повысило качество экспертиз, а возможность использования экспертного материала улучшило преподавание.

Развитие судебной медицины и судебно-медицинской экспертизы потребовало в 1931 г. создания крупного централизованного звена. На базе судебно-медицинской лаборатории и кафедр судебной медицины Первого и Второго Московских медицинских институтов был создан Государственный научно-исследовательский институт судебной медицины, объединяющий в научно-практическом и организационно-методическом отношении судебно-медицинские учреждения союзных республик. Первым директором Института был Николай Викторович Попов, который с 1941 г. становится Главным судебно-медицинским экспертом. В период с 1937 г. по 1979 г. Институт возглавлял Виктор Ильич Прозоровский, а с 1979 г. по 1991 г. — Александр Петрович Громов. В 1976 г. Главным судебно-медицинским экспертом назначен А.П. Громов.

Преподавание судебной медицины ведется на кафедрах и курсах судебной медицины

во всех медицинских институтах и медицинских факультетах университетов, а также средних и высших юридических учебных заведениях. Подготовка кадров для практического здравоохранения осуществляется путем обучения в интернатуре, специализации на рабочем месте, в институтах усовершенствования врачей, клинической ординатуре.

В связи с жалобами судебно-следственных органов о неправильном или явно небрежном составлении судебно-медицинских документов, а также в целях упрочения делового контакта с судебно-следственными органами Наркомздрав СССР в 1939 г. издал приказ и «Правила №1545» о составлении судебно-медицинских документов.

Важное значение для развития судебной медицины имело Постановление СНК СССР от 4 июля 1939 г. «О мерах укрепления и развития судебно-медицинской экспертизы», которое четко определило порядок организации и содержание судебно-медицинской экспертизы, подготовки кадров при кафедрах судебной медицины и химии, а также в НИИ судебной медицины — годовые курсы по подготовке судебно-медицинских экспертов и судебных химиков из числа лиц, окончивших медицинские и фармацевтические институты. Предусматривалось также расширение сети кафедр судебной медицины при институтах усовершенствования врачей.

В довоенный период были изданы капитальные труды по судебной медицине: учебники

—
«Основы
судебно-медицинской
экспертизы»

К.А. Нижегородцева (1928), «Судебная медицина» Н.В. Попова (1938), руководство «Основы судебной медицины» под его же редакцией (1938), «Судебная химия» А.В. Степанова (1929, 1939), «Руководство по судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизе» М.Г. Сердюкова, Е.Е. Розенблюма и В.М. Смольянинова (1938); монографии — «Судебно-медицинская экспертиза в дореволюционной России и СССР» В.А. Рожановского (1927), «Судебная баллистика» (1937), «Огнестрельные повреждения» (1939) В.Ф. Червакова и др.

С 1941 г. Главный судебно-медицинский эксперт одновременно возглавляет и Научно-исследовательский институт судебной медицины.

Вторжение немецко-фашистских захватчиков прервало мирную жизнь страны. Многие судебные медики ушли на фронт, и экспертизы стали проводить врачи, именовавшие себя судебно-медицинскими экспертами, но не прошедшие специальную подготовку и не состоящие в штате Бюро. В этой связи Наркомздрав в 1942 г. издал приказ № 431, запрещавший врачам без специальной подготовки по судебной медицине и не работающим в Бюро судебно-медицинской экспертизы именовать себя судебно-медицинскими экспертами. Инструктивным письмом Наркомздрава СССР (1943) предписывалась необходимость проведения на местах курсов специализации и повышения квалификации экспертов.

До Великой Отечественной войны военной судебно-медицинской экспертизы не существовало, а экспертизу по постановлению военных проводили гражданские судебно-медицинские эксперты. В начале войны в действующей армии функционировали армейские и фронтовые патолого-анатомические лаборатории. В их состав входили по одному судебно-медицинскому эксперту, которые физически не могли справиться с резко возросшим объемом работы. В этой связи назрела необходимость создания самостоятельной судебно-медицинской экспертизы Армии и Флота. Под руководством Ю. С. Сапожникова 21 октября 1943 г. такая служба была организована. Ее начальником и одновременно Главным судебно-медицинским экспертом Армии и Флота стал М. И. Авдеев. После его смерти Военную судебно-медицинскую экспертизу более 20 лет возглавлял В.В. Томилин.

В 1946 г. на Всесоюзной конференции судебно-медицинских экспертов было организовано Всесоюзное общество судебных медиков и криминалистов. На регулярных конференциях, пленумах и съездах, организуемых Всесоюзным обществом, а также на заседаниях его правления обсуждаются актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы, а в выработанных решениях даются рекомендации для внедрения научных достижений в экспертную практику.

В 1948 г. МЗ СССР издан Приказ № 82 о послевоенном восстановлении судебной медицины, отражающий все стороны судебно-медицинской деятельности текущего времени.

В 1951 г. в соответствии с Приказом № 643 «О реорганизации судебно-медицинской экспертизы и утверждении штатных нормативов медицинского персонала Бюро судебно-медицинской экспертизы» были организованы Республиканские и Областные

бюро судебно-медицинской экспертизы с полной административной и финансовой независимостью, что позволило улучшить деятельность их в соответствии с требованиями правоохранительных органов и органов здравоохранения.

24 августа 1956 г. Главный судебно-медицинский эксперт МЗ СССР Циркулярным письмом № 1227 в связи с большими достижениями медицины предписал начальникам Бюро судебно-медицинской экспертизы особое внимание уделять усовершенствованию знаний по судебной медицине, судебной химии и по судебно-медицинскому исследованию вещественных доказательств для повышения качества экспертиз, внедрения научных достижений и новых методов исследования в практику экспертизы.

Определенное значение на становление судебно-медицинской службы оказали приказы № 718 (1973) и № 694 (1978), которые регламентировали новые штатные нормативы, предусматривали меры улучшения материально-технического снабжения и др. В этот период был издан ряд методических рекомендаций, инструкций, прав
ил.

В послевоенный период, который можно охарактеризовать как период дифференциации отдельных научных направлений, формируются школы судебных медиков, изучающих отдельные разделы судебной медицины. Особое внимание было обращено на изучение разделов травматологии.

Ссадины изучали харьковские судебные медики Б.Н. Зорин, В.И. Кононенко, московский судебный медик — В.В. Балаев.

Раны, нанесенные тупыми орудиями травмы, — киевский судебный медик О.В. Филипчук.

Переломы костей, причиненные тупыми орудиями травмы, — московский судебный медик В.Н. Крюков и его ученики — В. С. Семенников, В. Э. Янковский, Б. А. Саркисян (Барнаул), кишиневский — Г.Н. Бачу.

Повреждения острыми орудиями травмы — харьковский судебный ме-дик С. П. Прибылева, киевский — Т.А. Будак, саратовский — И.В. Скопин, горьковские — А.П. Загрядская, В.Я. Карякин, Т.А. Фурман, Н.С. Эделев, волгоградский — Ю.В. Капитонов.

Автомобильную травму изучали и выполнили кандидатские диссертации судебные медики Б.Н. Соколов, В.М. Моисеев (Харьков), В.К. Стешиц (Минск); докторские диссертации А.А. Солохин, В. Д. Попов, А. А. Матышев, В. К. Стешиц.

Мотоциклетную травму — ижевский судебный медик А.В. Пермяков, харьковский — Н.Н. Тагаев.

Железнодорожную травму — ленинградские судебные медики О.Х. Поркшеян, С.С. Мунтян, И. П. Соловьева, харьковский — Л.А. Семененко.

Тракторную травму — ленинградский судебный медик Г.А. Новиков, черкасский судебный медик Н.Д. Тополянский.

Немаловажную роль в развитии судебной медицины и практики имели периодические издания: сборник «Судебно-медицинская экспертиза», вы-ходивший с 1925 г. по 1931 г., и издающийся с 1958 г. печатный орган Всесоюзного общества судебных медиков, журнал «Судебно-медицинская экспертиза».

Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы и практики, а также взаимодействие судебных медиков с правоохранительными органа-ми рассматривались на Первом (1976), Втором (1982) и Третьем (1988) всесоюзных съездах судебных медиков, на I и II съездах судебных медиков России, Первом съезде судебных медиков Украины, I съезде судебных медиков Беларуси, Латвии, а также ряде конференций, проходивших в городах республик бывшего СССР. После распада Союза нарушились связи судебных медиков некогда монолитной службы. Отсутствие инфор-мации о проводимых исследованиях и их результатах пагубно сказались на поступательном развитии науки судебной медицины и практики. За этот период не состоялось ни одного съезда и конференции, на которых бы выступали с научными докладами делегаты суверенных государств.

В настоящее время Судебно-медицинской службой Украины руководит Ю. П. Шупик, являясь Главным судебно-медицинским экспертом МЗ Ук-раины.

Последипломная подготовка судебно-медицинских экспертов проводится на кафедрах судебно-медицинской экспертизы Киевского института усовершенствования врачей (зав. — проф. Ю. П. Шупик), Харьковской медицинской академии последипломного образования (зав. — проф. В.И. Кононенко) и при медицинском факультете Ужгородского университета.

Судебную медицину изучают студенты 14 медицинских вузов Украины и всех юридических институтов и средних учебных заведений юридического профиля, вузов системы МВД в составе кафедр криминалистики. В Киевской академии МВД судебную медицину изучают на специальной кафедре медицинской подготовки (зав. доц. А.И. Марчук).

Большой вклад в развитие судебной медицины внесли отечественные ученые и практики: М.И. Авдеев, Н.С. Бокариус, М.А. Бронникова, А.М. Гамбург, А.И. Законов, П.А. Минаков, Н.В. Попов, В.И. Прозоровский, М.И. Райский, Ю.С. Сапожником, С.М. Сидоров, В.М. Смольянинов, А.В. Степанов, К.И. Татиев, В.Ф. Черваков, М.Д. Швайкова и многие другие.

Научный и практический уровень современной судебной медицины обеспечивают В.И. Акопов, Л.О. Барсегянц, Л.М. Бедрин, А.П. Громов, С.П. Дидковская, А. П. Загрядская, В. Н. Звягин, Б. Н. Зорин, А.П. Карякин, М. В. Я. Карякин, М. пустий

В. Кисин, В.И. Кононенко, И.А. Концевич, И.В. Крыжановская,

В.Н. Крюков, А.Ф. Лисицин,

А.С. Литвак, Н.П. Марченко,

А.А. Матышев,

В.Г. Науменко, В.Л. Попов, О.

Х

Поршеян, А.Ф. Рубежанский, Б.

А. Саркисян, Б.Р. Свадковский, В.С. Семенников,

А. А. Солохин, В.В. Томилин, К.И. Хижнякова, Ю.П. Шупик.

